

АНАСТАСИЯ КОСТАШ

Меняю те, как такова, не может отъ вилно
анд, презнессно, уелована или катсана. Поавну
не чувствую, не пробуи савъ... "Мо свл"

ДНЕВНИК

ЭММАНУИЛА

РАЗУМОВСКОГО

Анастасия Косташ

Дневник Эммануила Разумовского

«Издательские решения»

Косташ А.

Дневник Эммануила Разумовского / А. Косташ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749169-7

Книга уносит читателя в недалёкое будущее. Политическая карта мира перекроена. Реальная власть принадлежит тайной мировой элите, скрытой в тени политиков. Им подчиняются армии большинства стран, в том числе Северо-американского союза. Главный герой, Эммануил Разумовский, офицер элитного военного подразделения САС, сын российских эмигрантов, во время спецоперации в Балучистане находит старинные письма, написанные по-русски. Находка интригует. Чтение писем радикально меняет жизнь главного героя.

ISBN 978-5-44-749169-7

© Косташ А.

© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Дневник Эммануила Разумовского

Анастасия Косташ

Книга посвящается Валерию Косташу

© Анастасия Косташ, 2016

© Анастасия Глушенкова, иллюстрации, 2016

Дизайнер обложки Анастасия Глушенкова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО: ФИЛОСОФИЯ, МИСТИКА И ПСИХОЛОГИЗМ В КНИГЕ АНАСТАСИИ КОСТАШ «ДНЕВНИК ЭММАНУИЛА РАЗУМОВСКОГО»

Если изложить фабулу книги Анастасии Косташ «Дневник Иммануила Разумовского», то она будет выглядеть так. Существует некий мир со своими континентами, странами, языками, религиями, политическими интересами, интригами, борьбой и т. д. Управляет этим миром Мировое правительство, насквозь лживое, со своей разветвлённой системой тотального слежения за людьми и подавления всякого инакомыслия. Ради удержания власти оно готово уничтожить и уничтожает миллионы людей (и это в середине двадцать первого века!).

В центре повествования – две основные коллизии, две борьбы. Одна (внешняя) – против тех тех, кто живут ради себя любимых и во вред своему народу, используя бесчеловечные методы и приёмы управления обществом вплоть до изоляции и уничтожения миллионов людей. Другая коллизия (борьба) – внутренняя, то есть она затрагивает мысли и чувства человека. Даже ощущая свою скорую гибель и готовясь к ней, герой думает о том, кто продолжит его дело, его борьбу. И этот кто-то – спасённая им девочка Надя. В ней он видит будущего лидера Сопротивления. Ещё одна параллель в произведении – это параллель преемственности поколений: «отец-дочь» (русская девушка) и «Ману-Надя» по схеме «учитель-ученик». Особенно чётко это сходство между двумя парами преемственности иллюстрируется словами Наденьки в последней записи дневника, которые она берёт из писем русской девушки: «И теперь, спустя много лет, я благодарю его за то, что он не жалел меня, и уроки его были порой слишком суровы для девочки 7—9 лет. Я не знаю, где он сейчас, но верю: там, где меня нет, он однажды увидит эту запись во сне, прочтёт её, и на душе станет теплее. Пусть он знает, что, несмотря ни на что, он – единственный светоч в моей жизни, на который я иду, как на луч маяка в мёртвой темноте безнадежности самоубийственного человечества».

В композиции книги, её стиле, много такого, что приятно удивляет. Здесь и философские письма русской девушки, и любопытные, порой насыщенные динамикой дневниковые записи главного героя Э. Разумовского (Ману), и сны, над которыми надо размышлять и которые одновременно и мистические, и вещие. Роль писем в произведении особенно существенна. Без них Разумовский так бы и остался офицером элитного подразделения, прислуживающего Большому брату. Благодаря откровенности, убедительности, глубочайшей философии мысли эти письма девушки изменили мировоззрение главного героя, и то ли Судьба, то ли «материальные» мысли Эммануила свели его с международным движением «Сопротивление».

Русская девушка, имя которой совпадает с именем писательницы и в которой можно распознать прототип автора, обращается в своих письмах к отцу, как бы беседует с ним. Она ставит под сомнение целесообразность современной модели общества, основанного на приоритете денег, ставит под сомнение и достоверность истории мира как науки.

Среди ключевых тезисов писем русской девушки следующие:

- v «Мы – хранители и распространители неосязаемых потоков информации»;
- v «Необходимо помнить, что мы состоим из несметного количества частиц, бесконечно малых и, в то же время, бесконечно великих, наполненных жизнью, а потому бурлящих мыслями, деяниями и речью»;
- v «Противоречий не существует. Всякое противоречие является следствием ограничения и деления»;
- v «Духовное наполнение человека приносит огромные изменения не только во внешнюю среду, но и во внутреннюю структуру молекул самого тела»;
- v «Система выращивает в своих зомбариамах овощелюдей, живущих настоящим моментом и плюющих на прошлое и будущее своей Родины и мира в целом»;
- v «Общество, мыслящее в двухмерной плоскости, никогда не освободится от жажды иллюзий»;
- v «Измерение мира с помощью денежного эквивалента основано на мимолётном мираже; цена – это просто условность. Вселенная не оперирует категориями ценности»;
- v «Желание и намерение поистине творят чудеса, когда эти чувства тесно сплетены и чисты в своём проявлении».

Письма девушки становятся тем толчком, благодаря которому главный герой по имени Эммануэль начинает борьбу против Нового Мирового порядка. Картины действительности, которые рисует главный герой в своём воображении, читая эти письма, настолько расшатывают, казалось бы, нерушимые столпы его мировоззрения, что перебираются в подсознание и всплывают метафорическими образами в мире сновидений. Как бы продолжая размышления русской девушки, главный герой пишет в дневнике уже свои мысли:

- «Система делает всё, чтобы люди не задавались главнейшими вопросами морали, не брались за изменение общества всерьёз, не спрашивали друг друга и самих себя: «Неужели мы не можем жить по-другому? Неужели это – единственный путь?»;
- «Наша мыслительная сила, насыщенная любовью, – как лекарство на травах. Она лечит мир и нас самих изнутри без хирургического вмешательства»;
- «Высокими чувствами и глубокими мыслями можно возбудить в себе такие вихри, что они поднимут сознание на качественно другой уровень»;
- «Я не жив и не мёртв, я вышит из мысли и слова Бытия, я вечен и всемогущ, как и всё во Вселенной».
- «Это она... истина, которую невозможно описать так, чтобы не потерять и кванта первородного смысла... она воплощается в виде волшебства, удивительных вибраций этой ночи... истина окружает меня повсюду, дышит, перерождается в изменениях, пульсирует... она касается кожи, разума и сердца и проникает в самую глубь существа».

В книге приводится немало рассуждений второстепенных персонажей (Джереми, Ромайлы, Ярослава и др.), их взгляды на жизнь занимательны, трогают ум и чувства читателя. Их реплики лишний раз подтверждают, что человек (*Homo sapiens*), прежде всего, – существо разумное. Вот только несколько примеров из рассуждений героев:

- «Твоё сознание полностью зависит от твоей головы. Никто не знает, что такое правда». (Джереми)
- «Вечность задаётся вопросом: а был ли человек? „Хм, – напрашивается ответ, – Нет. Мимолётная иллюзия. Так, померещилось, показалось“. Всё вокруг – иллюзия. Я – иллюзия. Они – иллюзия. Мы все – случайные миражи, волею каких-то неведомых явлений проявившиеся в этом мире» (Ромайла).
- «Люди стали бестолковыми существами... Их жизни не имеют ни реальной цены, ни какого-либо коэффициента полезного действия... Забавно наблюдать со стороны, как они набивают себе цену, соревнуются друг с другом ради статуса и господской подачки; каждый хочет доказать, что он стоит дороже других» (Ярослав).

Характерен эпизод со строительством пирамиды во сне Эммануила Разумовского. Этот символ власти, могущества и вечности возводится преступным миропорядком на растворе из пепла не только простых людей, но самих строителей. Подобных эпизодов, имеющих символический характер и львиную долю мистики, в произведении немало и каждый из них, так или иначе, воспринимается персонажами на уровне подсознания. Чаще всего такие мистические сцены живут во снах героев, но иногда мистика проявляется и в мире яви.

Итог повествования автором вынесен в начало книги в главу «Постановление», где Э. Разумовский оправдан новым Советом Свободного Евразийского континента, ему посмертно присвоен статус интернационального героя, а имя увековечено в материальных и интеллектуальных памятниках.

*Мартынов Анатолий Николаевич,
филолог, художник,
руководитель литобъединения
«Балтийские Зори».*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Выслушав дело офицера Сопротивления Эммануила Разумовского, Совет Свободного Евразийского континента постановил:

– Официально рассекретить и опубликовать во всех средствах массовой информации найденные в архивах разведки Мирового Правительства и отмеченные грифом «Совершенно секретно» дневниковые записи Эммануила Разумовского, осуществив переводы, наиболее приближенные к оригиналу, не нарушая хронологического порядка и включив в них письма русской девушки, которые были найдены вместе с записями; считать оба свидетельства единым историческим документом под названием «Дневник Эммануила Разумовского»;

– Оправдать офицера Сопротивления Э. Разумовского по всем пунктам предъявленных ранее обвинений;

– Присвоить офицеру Сопротивления Э. Разумовскому статус интернационального героя посмертно, изучать его дневниковые записи в учебных заведениях в качестве документального свидетельства развития и гибели движения «Сопротивление»;

– Признать дневниковые записи Э. Разумовского важнейшим историческим документом, достоянием прошлого и хранить оригинал должным образом;

– Увековечить имя Э. Разумовского в материальных и интеллектуальных памятниках; присвоить имена героев Сопротивления городским объектам, улицам и населённым пунктам;

– Добавить дневниковые записи к Генеральному Делу о Всемирной Оккупации, использовать их в качестве документального подтверждения бесчеловечных методов управления человеческими и природными ресурсами, применявшихся органами Мирowego Правительства и приведших к тяжелейшим душевным, физическим страданиям, гибели миллиардов людей и животных;

– Назначить международным днём траура дату массовой гибели членов Сопротивления;

– Считать рассмотренное дело офицера Сопротивления Э. Разумовского официально закрытым.

Ниже приведена копия «Дневника Эммануила Разумовского»; в копии писем русской девушки опущены буквы дореволюционной орфографии (т.е. бывших в употреблении до революции 1917 года) за исключением слов с корнем «мир» (в значении «планета», «вселенная», «окружающая действительность», «уровень бытия») для отличия от термина «мир» («отсутствие войны», «согласие»).

ДНЕВНИК ЭММАНУИЛА РАЗУМОВСКОГО

Меня зовут Manuel Razumovsky. Возможно, это глупая затея: вести личный дневник. Но жизнь в обществе, в котором практически каждое твоё движение фиксируется и записывается в гигантских базах данных, то есть сам по себе такой образ жизни ущемляет простую человеческую потребность в уединении. Иногда хочется закрыться дома, сесть в тишине и просто помолчать или поговорить самому с собой, чтобы никто не слышал этой беседы. Я всегда был и буду за действующую Систему мира. Просто сейчас я всего лишь пользуюсь своим правом на одиночество, на эмоциональную разгрузку, на тайну внутренних размышлений.

Я офицер элитного подразделения, основанного на слиянии лучших спецслужб мира, и являюсь гарантом общественной безопасности. Рождён и воспитан в лучших традициях сионизма, поистине горд своим еврейским происхождением. Опустим тот факт, что мой папа – ашкенази, а мама – украинка. Но говорят, что такая смесь даже сильнее и громучей простой еврейской генетики. Мои родители первое время жили в России, поэтому я говорю по-русски, хоть и хуже, чем на иврите или английском языке; писать мне намного проще. Здесь, где я живу, знание русского языка среди людей – большая редкость, поэтому я пишу именно на нём, а не потому что я люблю или уважаю этот гойский язык.

В наше время писать дневник – что-то необычное. Во-первых, люди мало пишут и читают, во-вторых, некогда. Последнее время я вообще веду себя странно... произошёл со мной один случай...

Это было не так давно, недели две назад. После долгого затишья шиитское подполье заявило о себе в Балучистане. Поступил приказ «сверху»: подавить сопротивление и уничтожить его лидеров, участников и всех, кто так или иначе помогал или поддерживал их преступную деятельность. В общем, обычная военная операция по устранению исламских фанатиков, которых я за свою молодую жизнь передавал немало. Мы вылетели в город Карачи, что на юге страны. Наша разведка давно вычислила место дислокации противника. Балучистанские вла-

сти прислали на подмогу своих людей. Операция началась на окраине города рано утром, перед самым восходом солнца. Террористы укрывались в небольшом квартале или селении. Принцип неожиданности сработал, и оплот диких исламистов был разгромлен, а местные жители квартала уничтожены как потенциально опасные элементы. Стандартная зачистка... если бы не одно «но»... По обыкновению, перед уходом я отдал приказ группе проверить территорию. В одном из домов, куда я зашёл, лежали изуродованные взрывом тела мужчины, женщины и двоих детей лет пяти-шести. Изучая комнаты, я наткнулся на подозрительную металлическую петлю в полу. Я подозвал троих солдат, и мы вместе открыли люк, ведущий в подвал. Не желая цацкаться с его неизвестным содержимым, мы бросили в него гранату. Прогремел взрыв. Как только он затих, я услышал автоматную очередь прямо у меня за спиной и кинулся в укрытие. Двое наших были убиты, один — ранен. Стрелявший прятался в смежной комнате. В короткой перестрелке я попал ему в грудь, он упал и больше не двигался. Я всадил в него ещё немного свинца, так, на всякий случай. На этот момент раненый солдат был уже без признаков жизни. Я прошарил весь дом и никого не нашёл; связался по рации с группой и начальством и доложил обстановку. И тут моё внимание привлекла деревянная шкатулка средних размеров, лежавшая раскрытой на окровавленном половике. На крышке шкатулки был вырезан солнцеворот калашей, — религиозный символ вымершего языческого горного народа, который жил до 30-х годов 21-го века на границе Афганистана и Пакистана. Но не это озадачило меня. Я поднял защитное стекло шлема, отключив на нём видеотрансляцию, и подошёл ближе. Взял вещицу в руки: ритуальный узор был окружён крупной янтарной крошкой, покрытой лаком! Откуда здесь, в богом заброшенном азиатском пригороде столь редкий и дорогой камень, большая часть которого добывается на Балтике и реализуется на чёрном рынке? Калашаи и янтарь... Несвязные понятия. Но это было ещё не всё. В шкатулке лежали пропагандистские книжонки шиитов на урду и какие-то записи на бумажных клеточных листах. Развернув их и выйдя на свет разбитого окна, я прочитал написанное от руки по-русски:

«Чем больше начинаешь узнавать обо всём этом, тем больше противоречий обнаруживаешь вокруг себя. Несмотря ни на что, помни: на самом деле противоречий не существует. Всякое противоречие является следствием ограничения и деления. Мироздание не ведаёт ни границ, ни противоположностей. Узость нашего разума не способна видеть это единство, сотканное из единств различных уровней. Противоречие существует только в нашем сознании. Уяснив это, нужно стараться воспринимать Вселенную как всеобъемлющую общность и великую цельность всего сущего».

Необычная находка возбудила во мне щекотное любопытство. Только я успел спрятать бумажки в карман военной формы, как подоспели мои сослуживцы...

Закончив операцию, наш отряд вернулся домой. Почти сразу после приезда я получил нагоняй от командования за то, что всего на минуту выключил видеотрансляцию со своего шлема. Но отвертелся. Я у начальства на хорошем счету.

Уже дома, уставший, как собака Баскервилей, я отправился отмокать в ванне. Оставшись наедине с самим собой, я прокручивал в памяти последнюю военную операцию, пытался связать калашей и янтарь, шиитский фанатизм и русскую философскую нудятину... В конце концов, я пришёл к выводу, что у меня на руках всего четыре элемента огромной мозаики, состоящей из миллиона таких же составных частей, которые вне зоны моей досягаемости. Засыпал я тоже с трудом, хотя вроде хотел спать; долго лежал с закрытыми глазами, что-то себе представлял, думал о Саре: как она там, на родине, без меня... Где-то глубоко внутри меня что-то чесалось, и всякие усилия почесать это что-то мысленными поисками приносили смешанные ощущения: не то боль, не то удовольствие. Я снова и снова вспоминал про русские записи. Своей пятой точкой я почувствовал, что ступил на опасный путь одним только фактом сокрытия от начальства возможного сотрудничества русских экстремистов с шиитскими боевиками. Рискую попасть в немилость Большого Брата. А Его зоркость, мудрость и справедли-

вость не имеет границ. «Во что я ввязался?!» – думал я, но каждый раз успокаивал себя, что ничего страшного не случится, никому в голову не придёт идея подозревать меня в чём-либо нечистом, поэтому чего мне бояться? Обыска?.. Просто прочитаю и уничтожу, – решил я.

И вот прошли две недели. Сегодня, воспользовавшись свободным временем, я достал русские записи из потайного места и попытался расположить их в хронологическом порядке. Ну, и что мы имеем... судя по первым абзацам, эти записи – не что иное, как письма женщины или девушки, адресованные отцу. Письма без конвертов, без указания года их написания. Я бы датировал их концом 20 – началом 21 века. Стилль текста немного необычен – с буквами, не свойственными для русского языка. Вероятно, это один из региональных диалектов. Наверно, так писали в Приднестровской республике, там вроде бы русский язык был в статусе государственного. Или так писали в Северной Осетии? Ладно, не важно... Пришью двумя скобами одно из писем и проанализирую. Хоть и гойская эта писанина, но интригует... Никогда не читал ничего подобного:

*«14 марта 16:31
г. Царская Горка*

Нет ничего невозможного. Ограничения, которые мы создаём, являются лишь доказательством узости человеческого разума. Но если принять внутри себя мысль о том, что всё возможно, и всё невозможное реально здесь и сейчас, и всегда, и всюду, – то начинаешь понимать, как ленива человеческая сущность, которая отказывается от истины просто потому, что не желает брать на себя ответственность за содеянное ею по ходу жизни. Этот страх ответственности за каждое прожитое мгновение, за игнорирование Истины, за нарушение законов естества – всё это приводит человечество к глобальному положению дел на Земле, которое мы зовём цивилизацией. За каждой её пёстрой вывеской, за каждым сладостным словом и взглядом её передовых участников скрыт животный страх, который в итоге становится рассадником других низких чувств и поступков. А почему низких? Да потому что частота колебания таких энергий низка и разрушительна для тех, кто попадает в радиус её действия.

Человек в большинстве случаев отказывается принимать мир таким, какой он есть, боится воспринимать мир, отменяя все рамки и категории сравнения, – ибо они, а не реальная картина вещей, – жизненные ориентиры человека. Дробление Истины на примитивные составляющие необходимо, чтобы переосмыслить её мельчайшие молекулы тремя-четырьмя процентами рабочей зоны головного мозга...

Никто не видел Истину, не касался её и не может описать её даже самыми приблизительными эпитетами. Но каждый из нас верит в неё где-то в глубине души, молится ей в самые суровые и опасные моменты жизни и получает от неё поддержку, как бы случайно, или же подсказку, подарок «Судьбы»; и всё это мы, по невежеству своему, зовём совпадениями и стараемся скорее забыть вместе со связями событий, которые могли привести к этим «совпадениям».

Я была слишком маленькой, чтобы понять всё это тогда, когда ты был моим учителем жизни. Но теперь, спустя много лет, я благодарю тебя за то, что ты не жалел меня, и уроки твои были порой слишком суровы для девочки 6—9 лет. Я не знаю, где ты сейчас и что с тобой, но я верю: там, где меня нет, ты однажды увидишь моё письмо во сне, прочтёшь его, и на душе станет теплее. Конечно, ты не любишь трогательных откровений и плаксивых интонаций, поэтому и наш письменной разговор я постараюсь выдерживать в строгой форме. Но всё-таки знай, что ты единственный светоч в моей жизни, на который я иду, как на луч маяка в мёртвой темноте безнадежности самоубийственного человечества. Знай, что я очень скучаю по тебе.

*Крепко обнимаю.
Твоя дочь».*

Всё-таки решил в своём дневнике не записывать даты. Зачем они нужны? Я ни перед кем не отчитываюсь. Мне плевать, какое сегодня число. Today я позволил себе немного кошерного винца. Сегодня можно. Сегодня я был на похоронах друга. Не то, чтоб лучшего... Страшная смерть! От рук собственной жены! Но ничего, скоро будет суд; скорее всего, приговорят к смерти. Я говорил ему: славянки – самые опасные из гойских женщин! Я предупреждал! Глупый, наивный сефард! Приютил в своём доме убийцу!

Дожили – в собственном доме покоя нет! Прав Священный Талмуд!..

Ну, ладно уже... разошёлся... спокойно... спокойно... Вроде отпустило...

Мир... да, он меняется... мы меняем его так, как нам надо. Великий народ! Народ величайших умов! Чего стоят один только Ахад Хам или Эйнштейн, Фрейд, Мессинг! Вот на кого надо равняться! Но через что нужно пройти, чтобы достичь их уровня просветления! Надо постоянно работать над собой! Над своим сознанием! Над твёрдостью убеждений! В чём эти письма мне и помогут! Прочту их и останусь при своём мнении. Это, конечно, ничтожное испытание, скорее, разминка. Ну что ж... Продолжим чтение:

«21 марта 17:00

г. Царская Горка

Каждый из нас являет собой штрих к портрету определённой эпохи. Манеры нашего времени мы принимаем за норму, за образец правильного мышления и поведения. Мы – хранители и распространители неосознанных потоков информации, циркулирующих в определённом промежутке времени и пространства. Мысленные токи приходят во взаимодействие с уплотнённой энергией, называемой словом «материя».

Мысли, высказанные и осевшие в материи много лет или даже веков назад, прозвучавшие, явленные миру через какое-то время, приобретают свою раритетную ценность в эпоху новой обыденности, новых жизненных ценностей. Распространяя и пронизываясь старыми идеями или же упоминаниями о бывших событиях, мы оживляем их, даём новую жизнь в виде вихревых потоков чувств и событийных нитей, накладывая их на информационное поле настоящего момента...

Тому, что я пишу и буду писать тебе, не учат в школе, не преподают в университетах, не рассказывают по телевизору. Мы живём в эру сочинённой и канонизированной истории, глобального автоматизированного зомбирования и облапошивания людей, принесения их в жертву богам человеческой жестокости. Одна эпоха сменяет другую; деньги, как бумажное золото, перетекают из одних карманов – в другие; сменяются декорации всемирного спектакля, скорость смены актёров и всего крупномасштабного театрального представления. И только одно остаётся: его режиссёры и постановщики, реальные хозяева бумажного золота, которое никогда не покидает их владений. И глядя на всю глобальность этого чудовищного обмана, обмана миллиардов людей, людей всех рас, народов и классов... Поражаешься, как глубинные знания о мире и человеке смогли привести к власти, – настоящей власти, – беспощадных и подлых людей. Или они и не люди вовсе... В этом вопросе я колеблюсь.

Как и всякий на земле, я – человек своей эпохи. Признаю, по степени маразма она вряд ли отличается от предыдущих. Ведь мы помним поговорку: «Хорошо там, где нас нет». Но я своё время хвалить не буду. Его похвалят за меня коллеги и современники. Им за это выдадут премии, награды, одарят пожизненной и посмертной славой. За то, что они своими бестолко-

выми фантазиями морочили людям головы и заставляли верить в то, чего не существовало. Корпорация иллюзий щедро награждает своих трудолюбивых авторов за умение убедительно продвигать в общество желаемые элитой идеи.

Когда я была маленькой, я ничего этого не понимала. Мой мир начинался с посёлка, откуда вышла моя родня, и заканчивался где-то за гаражами моего двора, за которые каждый вечер заходило солнце. Степенность жизни ассоциировалась с бесконечно тянущейся за горизонт полоской железной дороги, по которой мы с тобой часто ходили к матери на работу. Моей радостью была тёплая летняя зелень, окутывавшая наши дворы, и радостные крики сверстников, увлечённых командной игрой. Однако в душе, где-то глубоко-глубоко, словно впитанная с грудным молоком, жила во мне скорбь и злость за всех обижённых в мире. Это скользкое, тягучее чувство жажды мести за несправедливость, с которой кучка прохиндеев обокрала мою Родину и довела мой маленький мир до убогости и нищеты. Мне кажется, что будучи ещё в утробе матери, я чувствовала все веяния того времени, исполненного хитрейших мистификаций и мошеннических комбинаций, спрутом опутавших моё Отечество. Пока я игралась в песочнице и беззаботно носилась по двору с соседскими детьми, уничтожалось бывшее могущество моей страны, всё то, чем я всегда хотела гордиться. У моего мира отбирали последнюю надежду на завтра. Круг сжимался. То были годы разрухи и беспредела. До сих пор в памяти ужас, с которым мы, дружелюбные и открытые сердцем дети, прятались от молодых парней, одетых в стиле «рипк» и избивавших всякого, кто попадался у них на пути. Это были войны улиц: стенка на стенку, район на район...

А потом грянул дефолт. Деньги превратились в мусор; тогда и рассеялся мираж их материальной ценности, обнажив истинную суть. Рубль обесценился настолько, что мне приходилось покупать самую дешёвую детскую жвачку за две тысячи рублей. Почему так произошло? что стало с народной валютой? куда исчезли миллиарды потом и кровью заработанных коммунистической Россией денег? – эти вопросы тогда меня мало волновали. Но я всегда чувствовала и знала, что нас всех обвели вокруг пальца, с нашим же участием сменив власть и разграбив богатства страны. Не случайно в те времена по телевизору показывали комедийную передачу «Деревня дураков», ставшую видео-карикатурой на всю Россию.

На фоне всего этого шла война на самом конце российского мира, где по неведомым мне причинам соотечественники безжалостно убивали друг друга; то и дело на выпуклом экране нашего советского телевизора взрывались бомбы, стреляли танки, пушки и автоматы, бордатые мужчины отрезали пальцы и головы русским парням в военной форме... И только и было слышно из уст ведущих новостных телепередач: «Чечня», «Грозный», «война», «боевики»... В те годы, классе во втором, я начала писать стихи. Первое произведение было патристическим и называлось «Москва». Уже тогда я знала, что документирование действительности будет делом моей жизни.

А тогда перед нами разворачивалась трагедия, большая похожая на проигрыш в мировой войне. Пала громадная крепость, защищавшая русских и не только русских людей от финансовых стервятников из-за бугра, и каждый человек, имевший отношение к Советскому Союзу, воспринял это огромное горе как личную драму, как смерть самого близкого человека. Люди, посвящённые в реальное положение дел, оплакивали крушение мощнейшей империи, иные же, легкомысленные, доверчивые и неопытные, живой стеной шли защищать тех, которые, разбрасываясь обещаниями налево и направо, входили в стены Кремля и учебники истории как освободители порабождённых народов. Однако, какими бы репрессиями и пороками не сопровождалась коммунистическая эра в России, большинство россиян с плохо скрываемой паникой ожидало времён ещё более тяжёлых. И этот период в жизни страны, ознаменованный разбившимися надеждами моих соотечественников, их моральной усталостью и страхом перед неизвестностью завтрашнего дня, стал отправной точкой моей осознанной жизни и творчества, зачатки которого вышли из боли за родную землю и хроническую несправедливость мира.

Одновременно с этим, ты учил меня быть несломимой по жизни, хотя сам очень часто грустил вместе со всеми, кто понимал, что происходило на самом деле; эта, по большей части, скорбь лилась тогда с экрана каждого кинескопного телевизора, из уст каждого плёночного магнитофона струилась она то похоронным маршем, то раскатами протестного движения, то откровенно пошлой безвкусицей. Пример того, как поступают хозяева мира с неудобными, не раз был продемонстрирован в те годы. На равных «убирали» воров в законе и бесстрашных интеллигентов, политиков, военных, работников культуры и искусства... На наших глазах, практически не скрывая своих преступлений, мировая элита учинила в стране анархию и массовый грабёж. Тогда по наущению американских «консультантов», аналогичных тем, что преподают в «Мон Пелегрин», нашими же политиками был принят закон, по которому все полезные ископаемые, добытые из недр российской земли-матушки и поднятые на поверхность, автоматически становились собственностью мирового правительства. Говорят, несколько лет спустя этот закон был отменён. Но то ли ещё будет... Теперь же видятся мне те годы не более чем подготовкой к этапу окончательного, бесповоротного завоевания и дробления России.

*Крепко обнимаю.
Твоя дочь».*

Я понял. Это письма российской девушки. Хоть по ним и трудно определить её национальность, но когда я читаю, мне видится девушка разумная. Вполне возможно, что она еврейка. Скорее всего. И возможно, что она тоже ашкенази. Я, конечно, погорячился, когда решил, что автор этих писем однозначно русский человек. Многие народы в то время говорили по-русски. Россия была в то время многонациональной страной; была в ней и наша, еврейская область! Политика, философия... Она знает про «Монт Пелегрин»... Не. Это определённо еврейка.

Стоп!.. Почему письма оказались у шиитов? Хм... Ну, это можно объяснить разными причинами... Например... Когда она сидела в международном аэропорту, какой-нибудь панджабец незаметно украл у неё эти письма из папки и увёз к себе в тогда ещё единый Пакистан. Там никто всё равно ничего не понял из этих текстов, их отложили и забыли. А потом, много лет спустя, под ними решили спрятать пропагандистскую литературу, которую хранили в шкапулке... Да и мало ли какая причина могла заставить эти письма сделать ноги и очутиться в Балучистане... Так что читаем дальше:

*«1 мая 17:47
г. Царская Горка*

Национальная принадлежность никогда не была для меня определяющей сущность человека. Цвет кожи, волос, глаз, рост, фигура, сила – всё это подобно различным формам и узорам сосуда. Только система понимания мира создаёт наши поведение и манеру мышления и рождается под воздействием окружающей информации, ибо, впитывая события и внешнюю эмоциональную окраску каждой клеточкой своего существования, мы приспособляемся к этой энергетической среде так же, как зверь приспособливает свой организм к изменениям климата.

Вечное сопротивление людей друг другу – это прежде всего, сопротивление наполняющих разум идеологий, сформированных переосмыслением личного жизненного опыта и внушённых знаний. В этой бесконечной борьбе мировоззрений люди – всего лишь «материальные» вместилища идей. Именно поэтому я сторонник интеллектуальной, а не физической борьбы.

Духовное наполнение человека приносит огромные изменения не только во внешнюю среду, но и во внутреннюю структуру молекул самого тела. Мысленное поле является одним из видов энергии. И если увеличить масштаб обзора и увидеть, что материя – это уплотнённая энергия, то можно понять процессы её общения с энергией мысли, осознать, что мысль как энергия образов, влияет на работу всех клеток. Мысли, заряженные положительно, более того, если они имеют примеси активного намерения и пожелания добра, станут полезными как для их создателя, так и для окружающих. И наоборот.

Это правило касается не только силы мысли, но и силы других невидимых энергий человека, которых, как утверждает древняя мудрость, помимо мыслительной, ещё пять; они, как и любые природные системы, взаимозависимы и взаимосвязаны друг в друга. Изменения в одной духовной оболочке неминуемо повлечёт за собой перемены в других. Многие из этих облаков энергии являются мыслями, душами и волновым проявлением деятельности клеток нашего организма; другие, как я понимаю, действуют на более глубоких началах и упорядочивают работу частиц, управляя, таким образом, всеми процессами в теле человека, связывая его с другими системами вселенной.

Я помню тебя почти всегда умиротворённым, практически без эмоций. Улыбка редко касалась губ. Это кажущееся спокойствие скрывалось за грустью твоих голубых глаз. Мне всегда казалось, что ты более всех остальных всерьёз воспринимал происходящее, нище других задумывался над всем, что творилось вокруг; в минуты горестных раздумий ты крепко сжимал тонкие губы, хмурился... И на земле было всего несколько человек, которые могли бы понять причину твоих напряжённых раздумий. В конце концов, все твои переживания, уплотнившись в теле, превратились в комок болезней, от которых могла спасти только озарённая духовным светом, известная в народе Живая вода.

*Крепко обнимаю.
Твоя дочь».*

Сегодня большой праздник в моей стране... Раньше, лет 20—30 назад, её по старой привычке называли Соединёнными Штатами Америки. Теперь это Северо-американский Союз. Теперь это монолит, мощь! Надежда и главная опора Большого Брата! Блеститель мирового порядка! Защитник прав и свобод лучшей расы человечества! Я рождён и воспитан лучшей в мире системой образования для того, чтобы служить Новому Мировому Порядку в период всемирного ожидания прихода Всемогущего Мессии, который откроет эру абсолютного владения тринадцати колен Израилевых над всеми народами мира.

Вчера был на задании. На этот раз на Ближнем Востоке. Кромсали радикальных исламистов. Саудиты сильны. Мы тесно работаем с ними. Они готовы порвать каждого, кто хоть слово пикнет против их религии. Арабы – наши союзники, но пока, до поры до времени... Пусть не обольщаются. Есть золотое правило в политике: дружи с врагом, если это необходимо для достижения собственных задач. Я уверен, придёт день, когда для мусульман протрубит погребельный рог так же громко, как он трубил для шиитских еретиков. Ислам сейчас крепок как никогда, да и то лишь потому, что мы дали ему эту силу. А мы просто так ничего не даём. Никогда. У нас в руках поводья и хлысты. Арабы – наши ослы, они работают на нас и наше благополучие.

Теперь что касается писем. Читал... Какая «прелесть»... Пакостная вещь, конечно... Духовное обновление, духовные оболочки, духовное стремление... Бла, бла, бла... Кто её всему этому научил? Не еврейская школа, явно... Кто она такая, черт возьми?! Что за идиотизм? Меня уже начинает тошнить на первых строках её писем. Что это? Бездарная пародия на индуизм? На байки Дэвида Айка? На китайское целительство? Да пусть она даже еврейка,

пусть она даже самых чистых сефардских кровей, я не постесняюсь обложить её самым грязным и позорным матом, какой только имею в своём лексиконе. Какого хрена?? Я не могу читать этот гойский бред!

Спокойно! Я дал себе слово. Я его сдержу:

«2 мая 19:29

г. Царская Горка

Вывод это всегда только толкование. Даже то, что я пишу, есть ничто иное как видоизменённая, искривлённая истина, потому что она создана ограниченным человеческим разумом. Истина же, как таковая, не может быть в полной мере осознана, произнесена, услышана или написана. Поэтому «всё то, что речи не подвластно, не пробуй слову приручить». Мы являемся крупницами бесконечности, но нам никогда не вместить её в рамки нашего сознания. Люди мыслят категориями, расчлняя Истину на более мелкие составные части, удобоваримые их скудоумием. Чтобы обхватить эту систему взглядом разума, нужно подняться над нею. Этот способ познания хорош на начальном этапе понимания мироздания. Поднимаясь всё выше и выше, в конце концов, приходишь к выводу, что невозможно подняться над тем, что не имеет ни верха, ни низа, ни какого-либо края.

Отбросим абстракции, и поговорим о том, что создано человеком, а потому чисто формально и во всём ограничено. Поговорим о Системе современного общества. Писать её должно с большой буквы, ведь она по праву заслужила такое написание, потому как, без преувеличения, является Режимом жизни всего человечества. Как бы мы к ней не относились, как бы она не относилась к нам. Система была, есть и будет... есть. Будет есть нас, каждого из нас. Постепенно и беспощадно...

Эта Система имеет сложнейшую структуру, ветвится, множится на тысячи мелких подобий в разных сферах человеческой деятельности. Есть в Ней администраторы, есть смотрители, координаторы, менеджеры, распорядители... Каждый занимает отдельную нишу, отвечает за свою вотчину, получая заслуженную выгоду. Таких людей можно выделить в группы по роду занятий: одни определяют цели, другие задают тон работы более низких звеньев, третьи разрабатывают методы выполнения поставленных задач, четвёртые работают на местах, следя за обстановкой в народе и передавая отчёты «верхам»...

Система, о которой идёт речь, это глобальная корпорация лжи, махинаций и самоистребления, перемалывающая всех, кто посмеет встать между её жерновами и потребовать остановку этого процесса, который, кажется, уже не в силах остановить даже тем, кто его запустил; теперь вся критическая масса изменений, причинённых природе и человеческому обществу, катится вниз, как снежный ком, по инерции, и никто не знает, как предотвратить приход надвигающейся катастрофы; действительно, страшно даже представить себе её масштабы. Да, возможно, мы протянем ещё не одну сотню лет, но во что превратится наш мир, и каким станет простой человек?

Система выращивает в своих зомбаризмах овоцелюдей, живущих настоящим моментом и плюющих на прошлое и будущее своей Родины и мира в целом. Это делается для того, чтобы превратить толпы людей в двуногие стада, которые по одному только зову очередного авторитетного лжепророка последовали бы за ним хоть в самую преисподнюю. За годы или даже века работы Система накопила колоссальный опыт в искусстве манипулирования людскими массами и продолжает накапливать свои знания в этой области. Как и столетия назад, тот, кто не подвержен управлению и внаглую разоблачает планы мировой элиты, становится злейшим врагом государства, личностью, «опасной для общества». Этого человека объявляют сумасшедшим, юродивым, фанатиком, провокатором или, на худой конец, – вражеским агентом. Конечно, ты не поднимал за собой революционное движение и не свергал

правительства, но если бы имел чуть больше хитрости и самоуверенности, то мог бы стать одним из таких людей. Несколько лет назад я начала осознавать в полной мере, чему ты в действительности учил меня и чему наставлял... Знай: твои уроки дали чудесные восходы.

*Крепко обнимаю.
Твоя дочь».*

Я видел чудовищный сон! Настолько реалистичный, настолько чёткий! Это не было простым ночным кошмаром! Я весь в мокром поту. Сердце колотится, как бешеное! Сон... улечучивается...

Какая-то старомодная квартира... Небольшой коридор... Я прохожу на кухню, за столом сидит девушка. Я знаю, это она! Славянка или смешанная ашкенази: русые волосы, светлый взгляд, худенькая, лет 18... Она пишет что-то на бумажных листах пером, который макает в бутылочку с чернилами. На столе лежит всякое съестное в тонких целлофановых пакетах и цветных пачках, но я не узнаю в них современных брендов... «Поставь, пожалуйста, чай», – она поднимает на меня спокойный, немного усталый взгляд. Всё происходит так, как будто мы знакомы тысячу лет; как будто она меня помнит, и я её помнить должен. Ставлю чайник на старинную газовую плиту и включаю под ним огонь так, как будто каждый день это делаю. Сажусь рядом. Она старательно выводит буквы на бумаге. Я спрашиваю: «Почему ты так пишешь?», – имея ввиду нерусские буквы в её письме. «Потому что так правильно, так писали до Ленина», – отвечает она, не поднимая на меня глаз. «Хм... О чём ты пишешь?», – спрашиваю. «Хочешь покажу?», – смотрит она мне в глаза, мягко улыбаясь. «Покажи», – на этих словах я случайно сталкиваю пузырёк с чернилами себе на штаны, они разливаются на брюки. «Иди в ванную... Брось в корзину, я постираю», – она укоризненно качает головой. Я ухожу в душевую комнату, набираю воду в ванну. Раздеваюсь догола, сажусь в воду... А она становится красноватой прямо у меня на глазах! Вода краснеет, соприкасаясь с моим телом! Я поднимаю руки из воды: капли воды краснея превращаются в кровь. Я спускаю всю воду из ванной и моюсь с распылителя: совершенно чистая вода, стекая с тела, становится кровью под моими ногами. Тогда я вылезаю из ванны, начинаю вытираться полотенцем, потом его разворачиваю – оно всё в крови! Тело – целое, а кровь идёт! Я оделся, открыл дверь из душевой комнаты. Вышел и очутился на улице, точнее, на поле. Обернулся назад: оказывается, я выходил из двери старинного автобуса. Из него следом за мной выходили люди. Я оглянулся: кругом поле, усеянное деревянными крестами, гранитными могильными плитами и пёстрыми похоронными венками. Подъехал грузовик с открытым кузовом; достали гроб, открыли его. Я подошёл ближе и увидел в нём худощавого мужчину, одетого в старый смокинг. Руки, скрещенные на груди, были связаны белой повязкой; глаза закрыты. Люди со скорбными лицами и редкими репликами окружили гроб на расстоянии полуметра. Перед гробом стояли две девочки и тучная женщина, – все с чёрными повязками на головах. Девочки были немного похожи друг на друга; старшая успокаивала младшую, потому что та плакала сильнее всех, её глаз я почти не видел: она часто закрывала ладонями своё заплаканное личико. Женщина тоже плакала. Она и младшая девочка, которая, скорее всего, была её дочерью или внучкой, – плакали навзрыд, захлёбываясь от горя. В воздухе висела убийственная атмосфера. Во мне проснулась жалость, о существовании у себя которой до этого я мог только догадываться. И тоже заплакал. Мне стало так плохо, так паршиво, так невыносимо жалко, как будто я теряю самого дорогого, самого родного и горячо любимого человека. В пелене слёз всё вокруг начало сливаться в беспорядочную кашу красок. Я громко и тяжело зарыдал. Горе сдавливало горло, и мне стало тяжело дышать. Через мгновение я начал не то захлёбываться слезами, не то задыхаться от нехватки воздуха... Я думал, что всё, – умираю...

...И проснулся. В холодном поту. В ознобе. Выпил лекарство от простуды и снова лёг. «Завтра рано вставать, надо выспаться», – я заставлял себя спать, но волнение не давало покоя. Когда я заснул, в голову полезли ещё более страшные вещи...

Какой-то североамериканский город. Между плоскими крышами высоких небоскрёбов растянуто седое одеяло туч. Меня окружают знакомые магазинные витрины, вывески, – вроде бы я здесь уже бывал. И вот я, похоже, заблудился. Шагаю по улице и не знаю, куда иду, оглядываюсь по сторонам: по дорогам шныряет транспорт, пешеходная зона забита спешащими прохожими, по-зимнему одетыми. И вдруг в одном из них я узнаю ту самую девушку, с которой разговаривал в прошлом сне; она равнодушно проходит мимо меня и исчезает в толпе. Я бегу за ней, расталкиваю людей, задираю голову и смотрю поверх голов, но её не обнаруживаю. Пошёл снег, крупными белыми хлопьями оседая на город. Я запрокинул голову к небу, и снег начал падать на лицо, превращаясь в капли воды. Понимая, что это всего лишь сон, я закрыл глаза и мысленно приказал себе проснуться... Опустил голову, вытер глаза, и...

– На вас праха не напасёшься! – закричал грубый мужской голос.

В лицо ударил холодный солёный ветер. Я открыл глаза, просыпаясь, и увидел перед собой пёстрое море, океан людей, тянущийся до самого горизонта. Все они, замороженные или ослеплённые светом холодного солнца, сияющего в зените, рвались к пирамиде, толкая друг друга локтями, вступая в рукопашные схватки. Я стоял на ступени этой невообразимо колоссальной, настолько гигантской пирамиды, что пирамида Хеопса и даже самые большие пирамиды Китая и Южной Америки не идут ни в какое сравнение с ней. Она поднималась высоко-высоко, вершиной своей теряясь в занавесах чёрных облаков. Я поднял глаза к небу и понял, что солнцем служит светящийся глаз, рептильный глаз, очертания которого были еле различимы в короне ярчайшего, но совершенно не греющего света. Он то и дело выглядывал из-за чёрных облаков, которые стремительно ползли по бордовому небу.

– Вы уснули там?! – раздался раздражённый крик снизу. У подножия пирамиды кипела работа: мужчины вывозили из больших печей белую золу, грузили в корзины и поднимали специальным подъёмным деревянным устройством на верхние ступени. Я и мой сослуживец Аарон должны были проталкивать очередную корзину с золой наверх. Я взглянул на него: он выглядел как никогда плохо: потный, вымотанный и морально подавленный. Корзина над нашими головами покачнулась: то ли я делал что-то неправильно, то ли мой сослуживец, – корзина накренилась, и её содержимое посыпалось прямо в глаза.

Сквозь жгучие острые боли в глазах, сквозь эту пелену золы, виделись мне угар ночных клубов, смеющиеся девушки, пьянки, драки, раскаты бомб и детские слёзы; я слышал чей-то ядовитый мат и шипящие, захлёбывающиеся в торопливом разговоре новостные реплики.

– Какого чёрта!!! – доносился рёв снизу, – Тридцать третья ступень!!!

– Собирай, быстрее! – я протёр глаза и увидел Аарона, торопливо собирающего руками с пола горсть за горстью рассыпанный пепел, – Не стой! Помоги!

Я бросился на колени собирать золу обратно в корзину, висевшую над нами. Скоро она продолжила свой путь на следующие ступени пирамиды.

– Где мы? Что происходит? – я в ужасе кинулся к нему с вопросом, как снизу подоспела новая партия золы.

– Это твой мир, Мануэль! Мой мир! Наш мир!

– Как?! Это невозможно!

– Никогда не путай видения с реальностью! Учись отделять иллюзию от истины! – он посмотрел на меня усталыми глазами, в которых я прочёл тоску и обречённость.

Я вопросительно посмотрел на него, захлёбываясь от удивления.

– Как?! Ведь то, что я видел... Вся жизнь... От рождения до этого момента!..

– Ничего этого не было, нет и быть не может. Всё – сон. Ты просто рассыпал золу...

Его слова врезались в сознание, как клещи. Он настолько серьёзно сказал это, что я поверил ему, поверил! Мой внутренний голос говорил мне, что Аарон прав. И я почти смирился...

– Но если моя жизнь была всего лишь видением, тогда что это? Кто эти люди? Кто эти рабочие? Что это за солнце, которое не даёт тепла и радости?

– Много веков избранная раса возводит всемирный храм Света, который по окончании строительства станет лестницей к Богу, который дал нам право быть хозяевами мира и пользоваться всеми его богатствами себе во благо. Он дал нам великое Знание и генетический код превосходства над остальными, посвятил нас в тайну изготовления философского камня. Для строительства этой пирамиды мы используем человеческий пепел, слёзы, другие ингредиенты и, таким образом, получаем бетонный состав с особыми свойствами, который высыхает и превращается в камень, не подверженный воздействию времени. Ты видел, как людишкам не терпится попасть в наши печи?! – он кивнул в сторону печей.

Я опустил вниз глаза и поразился, насколько свирепо сражается внизу толпа за право первым пройти в печи, дым из труб которых поднимался до самых небес, превращаясь в чёрные облака.

– Они – наш расходный материал. Они рождаются и живут для того, чтобы стать частью нашего вселенского замысла...

– Брат! Руку!.. – слышится вопль сверху; ещё мгновение, и человек срывается и падает с мягким звуком удара на нижние ступени, скатываясь с них и падая всё ниже и ниже. В конце концов, его подбирают, спускают к подножию пирамиды и предают огню печей.

– Большой Брат не прощает ошибок! – укоризненно комментирует Аарон, – Так что... смотри, не оступись!

На этих словах мне становится страшно, очень страшно. Я кричу внутри себя: я не хочу так жить! Верните меня в мою иллюзию! Лучше сладкая ложь, чем такая правда! Кто-нибудь, верните меня! Мама! Забери меня! Я мысленно сжимаю виски, мысленно молюсь, причитаю, но на самом деле продолжаю стоять неподвижно, иступлённо глядя на Аарона. Я подхожу к самому краю бетонной ступени и расправляю руки, словно крылья. Делаю шаг вперёд...

– Ману! – кричит за спиной Аарон.

– Тш-ш-шь! – голос совсем рядом, под самым ухом. Что-то холодное и мокрое ложится на лоб. Тёплая рука гладит волосы и щёки. – Не читай больше моих писем на ночь... Береги нервы... Они не тебе предназначались... Но раз уж так случилось, значит, так, видимо, должно быть...

Я открываю глаза, и вижу её – девушку из сна. Я дома, в своей комнате. Трудно поверить, но теперь это точно явь! Женский силуэт сидит на моей кровати, тёплая рука касается моего лица...

– Не оставляй меня! Мне страшно! – шевелятся мои губы, а мысли удивляются этим словам.

– Я всегда рядом... – нежно улыбается она, – Теперь здесь – мой дом.

– Кто ты? Скажи мне, наконец! – я задаю ей вопрос, который терзает меня с самого начала знакомства с этими загадочными письмами.

– Не дели то, что изначально едино, – тихо говорит она, – Мы достигаемы друг другу, потому что – одно целое.

– Ты не ответила на вопрос, – я хотел было подняться на локтях.

– Ты сам ответишь на все вопросы, – она встала с кровати.

Я открыл глаза и проснулся. Девушка исчезла... Поднялся на локтях, сел... Вокруг та же обстановка, один в один: всё на тех же местах, тот же запах, те же светотени. Слабый утренний свет проникает в комнату через занавешенное окно.

Я совсем один. От холодной мокрой тряпки на лбу – вода, а тряпки нет... Хотя... Какая там вода, какая тряпка... Пот, самый обычный пот...

«14 мая 19:48

г. Царская Горка

Этот месяц выдался дождливым. Вымоклишие парки вздрагивают своей молодой листвой, в мокром шелесте которой так нежно и радостно щебечут птицы. Этот вечер напоминает мне наши с тобой поздние прогулки, когда солнце, раскаляя край неба на западе, опаливало рваные облака и бросало золотые лучи на твоё красивое лицо... Ты учил не полагаться на вес авторитетного мнения, кем бы оно не было высказано. Повинуясь совету, я не ищу кумиров. Однако, есть человек, который создал меня духовно и физически, указал мне жизненный путь, и я не могу найти в себе силы изменить к нему своё благоговейное отношение. Ты для меня больше, чем просто отец... Ты духовный учитель, луч, освещающий путь. И какими могущественными не были бы наши враги, они не смогут отобрать тебя у меня. Ты во мне, ты течёшь в моих жилах, будишь каждое утро и задаёшь цель для нового дня, наполняя разум и сердце идеями, надеждами, мечтами. Ты сделал больше, чем просто воспитал меня...

Я не знаю, где ты сейчас... Но я верю, что твои дела обстоят намного лучше моих. И я верю: когда я испытываю какие-нибудь жизненные трудности, ты молишься за меня и посылаешь мысленные потоки добра и удачи. Думается, обо мне больше некому молиться.

Пасмурная погода каждый раз навеивает мне воспоминания о девяностых годах прошлого века, годах моего детства, времени, пропитанном сыростью, пылью и унынием... Каждый раз в памяти всплывают обшарпанные заборы, сопливые, размалёванные надписями серые переулки, и ощущается, как тогда, дыхание призрака сожжённого на костре истории российского коммунизма. Кое-где: на старых военных памятниках или гербах давно некрашеных фасадов, — ещё можно видеть символы Советского Союза, точно иконы трагически павшей религии. Один крупномасштабный миф сменяется другим. На лживую картину прожитых событий наносятся новые штрихи, ещё более искажающие то, что происходило на самом деле. Так пишется всякая история, и надо приложить колоссальные усилия и беспристрастность исследований, чтобы вскрыть все наслоения, спрятавшие от нас ушедшую в небытие реальность. Соблюдая логическую последовательность в создании реалистичной и близкой к Истине картины мира, мы должны воздать славу достойным и учесть прошлые потери и ошибки для того, чтобы человечество их более не повторяло. История должна учить и наставлять, а не вводить в заблуждение. История должна избавлять нас от невежества и страданий, а не становится их причиной. Неверно истолкованная летописная фраза может быть использована подстрекателями в качестве информационного напалма в веке грядущем. Всякий политический режим пишет молодому поколению свою собственную версию истории; понимая это, я давно отошла от навязанных государством взглядов на историю. По вертлявости слова, которым учебники беседуют с идеологически неокрепшей недорослью, создаётся впечатление, что их писали такие же «акулы пера», какие орудуют в крупнейших политических партиях и масс-медиа корпорациях. Молодёжь — вот за кого охотнее всего берутся политтехнологи и уже с ними! Да, да! Чистые листы сознания, не познавшие всех трудностей жизни, доверчивые овцы, блеющие в поисках своего пастуха — вот их добыча! Прикрываясь бутафорскими лозунгами и обещаниями, крысолюди заманивают в своё логово наивных людей, натаскивают их на мифические цели и друг на друга, чтобы их душевная нищета и жизненная неопытность превратились в ярость, в поверхностные, гнилостные чувства злобы, зависти, тщеславия; вырастая, такие люди не наслаиваются мудрости; не воспитавшие в себе чувства совести, они не способны критически мыслить и объективно анализировать; в их сердцах — всё та же пустота, пустота и животный страх, прикрытые надменностью! Именно на таких «шестёрках» и держится Система, — тюрьма, в которой жили наши предки, живём мы и, по видимому, обречены жить наши потомки. Но поверь мне, рано или поздно настает момент,

когда Система, не видя более проку от своих пешек, безжалостно выбросит их на помойку цивилизации; Она избавится от всех, кто ещё вчера видел в Ней смысл жизни и потому отдал себя без остатка. О, наивность! Система никого не пожалеет. Подписав однажды договор с Дьяволом, смиришься с мыслью, что обратного пути нет. Есть такие люди... точнее, были, которые посмели прислушаться к шёпоту своей совести; по большей части, именно благодаря им теперь мы знаем многое, что долгое время надёжно скрывала Система за семью печатями, за десятью замками. Такие люди идут на смерть осознанно, – это последний шанс искупить вину за сотрудничество с Системой перед миллионами жертв и пострадавших.

Крепко обнимаю.

Твоя дочь».

«26 июня 19:54

г. Царская Горка

Желание и намерение поистине творят чудеса, когда эти чувства тесно сплетены и чисты в своём проявлении. Важно избавиться от чувства страха за то, что твоё желание по каким-то причинам может не исполниться, и потому необходимо быть абсолютно уверенным в скором достижении цели. И тогда чудо произойдёт... Это называется магией мысли, магией слова и дела, когда мы усиливаем идею осязаемыми явлениями – действием и звуком. При этом мысль, как особая энергия, волна определённой частоты, не должна быть приглушена какими-либо звуками, произнесёнными внутренним голосом, – будь то словами или музыкой. Иначе результата не будет. При мысленном воздействии, то есть при создании в сознании нужного многомерного образа и действия, в пространство вбрасывается поток информационных пульсаций, которые изменяют состояние Вселенной на всех Её уровнях, начиная со всех бесконечно малых частиц, которых по сути и не существует (ибо это просто игра понятий) и заканчивая всеми планами бытия и небытия. Воплощаясь в качественно новую ипостась, наши помыслы и деяния по-прежнему продолжают подчиняться Закону всего сущего, влияя на всё, что происходит сейчас и будет происходить в будущем, поэтому человек должен пропитать всё существо своё осознанием того, что факт его существования, каждое его малейшее действие и даже случайная мысль строят реальность на всех уровнях согласно неписанному Законом Бытия.

Необходимо помнить, что мы состоим из несметного количества частиц, бесконечно малых и, в то же время, бесконечно великих, наполненных жизнью, а потому бурлящих мыслями, деяниями и речью, которые вносят свой непомерно огромный вклад в положение дел во Вселенной. А ведь именно благодаря им люди существуют и, творя деяния, создают настоящее, перетекающее в будущее через грядущее; таким образом, их невообразимо колоссальная сила влияния на мир составляет основу всякого существа человеческого: их сила есть сила наша. Во Вселенной не существует границ, всё есть всё. И мы, если взглянуть совсем глубоко, – есть не только частицы Истины, но мы и есть Истина. И даже ложь наша – часть Её, ибо ложь существует лишь в человеческом понимании. Ты только подумай: любая мысль, любое явление, проявленное каким бы то ни было способом, – уже часть Вселенной, часть Истины, а значит, является Ею самой.

Не измерить и не выразить мою благодарность тебе, отец. Жизнь – сложная наука, обучающая нас развиваться, обретать новое, воплощая его в себе. Это такая игра, в которой никто, в конечном итоге, не выигрывает и никто не побеждает, поскольку в мире всё сбалансировано. Таков Закон Истины, – с Ним не поспоришь. Хотя кто-то и пытается идти против Него, так до конца не уяснив, что борьба с самим собой ведёт к самоуничтожению...

Я всё реже разговариваю с деревьями – сказывается занятость. Это большое упущение с моей стороны, которое пора устранять. Беседа с природой всегда отличается от других

разговоров особой мерой искренности и взаимопонимания. Никаких разногласий, даже самых мельчайших. Разум деревьев лишён человеческих пороков. Растения живут в своей системе времени, в своей шкале жизненных координат. Общаясь с ними, ты понимаешь другой мир со всеми его порядками, отличными от наших, и только тогда осознаешь, насколько узок взгляд человеческого мировосприятия и насколько невежествен ум людей самоуверенных и напыщенных. Но хочу пояснить: такая беседа – это беседа мыслей, чувств и чего-то ещё, какой-то неведомой мне важнейшей составляющей наших душ и всего сущего. Возможно, это и есть тот самый универсальный язык Вселенной, основанный на образах, язык того, из чего состоит всё видимое и невидимое. Извини, но порой я не могу объяснить словами явления, возникающие в моём сознании и относящиеся к существам другого измерения, а потому не попадающие ни под одну категорию человеческого языка.

Истина абсолютно беспристрастна, она не ведает ни сожаления, ни похвал кому-то и чему-то. Всем в итоге воздастся в равной степени; чем дольше ответ отсрочивается, тем больнее он ударит; я вижу этот принцип в виде пружины или эха, ведь мы включены в систему, которой вредим или помогаем. Чтобы понять единство взаимосвязей этой системы, нужно поместить своё сознание в чужое тело и прожить его жизнь; чтобы понять это в абсолютной мере, необходимо прожить жизнь всего сущего на протяжении всей истории Вселенной; нужно жить везде и сразу, одновременно или в разные моменты... И тогда ты увидишь себя со стороны, и всякие твои насущные заботы будут казаться какой-то бессмысленной мышинной вознёй, собственная радость начнёт забавлять и умилять, а глупость очертиться особенно явно, отчего горькое чувство стыда сдавит сердце. И ты поймёшь, какими пустыми были твои претензии и жалкими – наивные стремления и мимолётные мечты.

Крепко обнимаю.

Твоя дочь».

Sarah¹ приехала! Как я скучал! Единственная моя радость в этой жизни! Приехала, обняла, я бы расплакался, если бы был девушкой! Засыпала меня новостями. Наговорила мне всяких нежностей, захвалила, залелеяла... Я не заслуживаю всего того, что она приписывает мне... Золотая моя Сара! Чудо моё! Как я тебя люблю!

Когда она спросила про мои дела, я ответил, пожав плечами: «I'm fine»². Не мог сказать правду. Не надо втягивать её в эту мистику, в эту чертовщину. Мои проблемы... Если бы я сказал про эти письма, она бы сразу сожгла их... Но они ещё нужны мне. Теперь они для меня больше, чем просто чьи-то письма... Я уже почти поверил в их скрытую силу... Вопреки моим взглядам на мир я начинаю признавать и убеждать себя, что есть в этом мире что-то по силе равное учениям Каббалы. И это что-то врывается почти в каждый мой сон и ведёт со мной диалог. Или я схожу с ума? Можно было бы обратиться к врачу, но в гипнозе он выведает всё и передаст моему начальству, а это страшнее всех мучений, которые испытывает сознание во время кошмаров. Я готов терпеть. Я хочу понять, к чему ведут эти сны, иногда настолько реалистичные, что я всё больше начинаю верить в то, что в этих сновидениях я бодрствую настоящему, а вся моя настоящая жизнь – галлюцинации, бред... Но я ещё не сошёл с ума окончательно, я пока только рассматриваю вариант о том, что всё реальное – иллюзия... Да уж... во мне рождается философ.

Недавно «сверху» пришла новость – чипы оплаты и обнаружения местонахождения, внедрённые в тело каждого гражданина Северо-американского союза, должны быть заменены

¹ Sarah (англ.) – древнееврейское женское имя.

² «I'm fine» (англ.) – «Я в порядке», «У меня всё хорошо». Стандартный автоматический ответ на английский вопрос «Как дела?».

на усовершенствованные чипы, которые буду корректировать поведение и состояние здоровья чипованного человека. По всему союзу и миру началась обширнейшая пропаганда внедрения этих чипов, их расхваливают, доказывают необходимость внедрения в наши тела в условиях участившихся эпидемий и террористических актов. И запуганный народ готов на всё, что предложит правительство. Я слышал, что говорят на улицах люди. Почти все высказываются «за» и спешат в правительственные клиники за чипами нового образца. В этот раз я впервые усомнился в правильности политики, которой придерживается наша власть. Я никогда никому не скажу этого, но в глубине души я проклинаю эти чипы со всеми их создателями и рекламщиками. Почему? Я отвечу! Потому что они покусились на святую святых – права человека. Скоро наша власть создаст какой-нибудь всемирный прецедент, чтобы окончательно убедить мир поставить новое клеймо на тело населения.

Я начал мыслить по-другому... И впервые в жизни я задал себе вопрос: «За что на самом деле Большой Брат убивает людей?». Кажется, я схожу с ума. Впервые я начал сомневаться в Его правоте. И пусть за такие слова я рискну быть застреленным в ту же секунду, я не боюсь... Я понял, что вся моя жизнь стояла на столпах страха и ненависти. Я человек... По факту рождения имею права, данные мне Природой и Законом. Но Закон начал изменяться такими же людьми, как и я, всё больше превращаясь из документа защиты в документ насилия. Я не согласен. Но что я могу сделать? Ничего...

*«16 июля 19:54
г. Царская Горка*

Ты не поверишь, этим вечером я снова пережила на несколько секунд то самое чувство, которое посещало меня в детстве, ещё до того, как я начала ходить в школу. Тогда я вставала с матерью на вечернюю молитву, и прямо во время чтения «Отче наши» перед моими глазами, как бы поверх видимого окружения, проступала темнота, в которой я плыла, словно в космическом пространстве, но вокруг не было ни звёзд, ни галактик, только впереди какие-то геометрические фигуры, составленные из цветных светящихся трубок, которые летели прямо на меня; я пролетала сквозь них, но впереди появлялись всё новые и новые фигуры: красные квадраты, жёлтые треугольники, синие круги... и казалось, это будет длиться вечно... Я слышала много голосов: мужских, женских, – они говорили на незнакомом языке или языках; вместе со всем этим я чувствовала ни с чем не сравнимое чувство оцепенения, пробирающее до костей, восхитительно-пугающее чувство неземного полёта, неведомое доселе ощущение... В такие моменты я пыталась совладать с этими странными видениями, голосами и жутким страхом, однако невольно прерывала чтение молитвы, и жмурясь, закрывая лицо ладошками, начинала плакать. Мама не знала, что со мной происходит.

Пребывая в таком состоянии, обнятая встревоженной матерью, я пыталась заснуть, охваченная этой колдовской вакханалией. Уже в постели, уставшая морально и физически, я постепенно погружалась в мир сна. И порой даже утром, ещё в лёгкой дреме, я продолжала слышать голоса тех людей. Иногда я запоминала целые слова и рассказывала об этом моему другу Артёму и он верил мне; пожалуй, только он и верил.

Эти приступы мучили меня почти каждый вечер на протяжении нескольких недель, заставляя за молитвой, которую мы читали перед сном, стоя на коленях под образами. А порой, даже ещё не встав на колени, я начинала ощущать, как это чувство постепенно врывается в моё сознание, и тогда мать совсем отказывалась от вечерней молитвы; мы ложились спать, но это чувство преследовало меня до тех пор, пока я полностью не засыпала. Этот кошмар прекратился лишь после того, как местная знахарка отшептала его от меня: мощная энергетика женщины оказалась сильнее неизвестного явления.

А сейчас поговаривают о том, что ещё в девяностых годах двадцатого века (в годы моего детства) закрытым российским клубом учёных была изобретена электронная система воздействия на мозг человека посредством ультрафиолетового или ещё какого-то спутникового облучения. Сообщается, что с его помощью можно вызвать в сознании подопытного человека абсолютно любые эмоции, развить способности мозга либо наоборот довести человека до сумасшествия. Что ж, такая версия выглядит довольно правдоподобно, и если это правда, то думается, что и войны уйдут в прошлое, ведь поработить весь мир можно будет всего одной такой «гуманной» спецоперацией.

Ладно, примем эту версию за причину моих детских галлюцинаций. Но тогда как объяснить то, что всего пару лет назад я слышала голоса на крыльце дома, когда вокруг не было ни души? На дворе стоял тёплый поздний вечер, клонившийся к полуночи. Я вышла с собакой из подъезда и только хотела спуститься со ступенек крыльца, как вдруг два голоса, – мужской и женский, – где-то совсем рядом прошептали мне на левое ухо: «На-а-асть»... На глазах проступили слёзы, и я поспешила ретироваться домой. Через две недели после того события я попала в реанимацию. Врачи уже не надеялись на то, что я выживу. Спустя 20 часов я открыла глаза. Для моих близких это было настоящим чудом. В большинстве подобных случаев люди отходят в мир иной. Как я ни старалась вспомнить, видела ли я что-то в бессознательном состоянии, так я и не вспомнила. Меня будто вырвали из нормального хода событий и внезапно вернули обратно, но уже в новую временную точку; я была совершенно растеряна и не понимала, где я, и что происходит.

Моё полное имя «Анастасия» с греческого языка переводится как «воскресшая». Теперь действительно, можно сказать, что я воскресла. Но хочется верить, что этот использованный шанс воскрешения не оказался для меня последним, поскольку что-то словно подсказывает мне, что жизнь ещё не раз проверит на прочность и живучесть.

Вся эта мистика не столько пугает, сколько интригует и раззадоривает меня. Уже в детстве она стала частью моей жизни, иногда напоминая о том, что мир не так прост, как кажется, что там, вне досягаемости органов чувств, бурлит другая жизнь, другие миры и времена, и лишь изредка они проявляются в нашем мире. И по сей день для меня остаётся загадкой причина их таинственных визитов.

Крепко обнимаю.
Твоя дочь».

«19 августа 19:19
г. Царская Горка

Без преувеличения нас можно назвать летописцами своей эпохи. Ещё не известно, что о ней напишут будущие официальные учебники истории. Если уже сейчас слушаешь федеральные новости, и создаётся впечатление, что наши самоуверенные средства массовой информации, а также элита, возвращенная государственным рэкетом, начатым с лихих девяностых, живут в какой-то другой России: там и промышленность процветает, и экономика – в гору, и рождаемость – как в Китае. Только почему-то я и все мои близкие с грустью наблюдают, как увеличивают свои владения нищета, эпидемия алкоголя, наркотиков, моральное уродство городских подворотен и вымирание целых деревень.

Горькая правда истории заключается в том, что, чаще всего, страной правит не тот, кто заявлен миру в качестве лидера государства. Даже полутайное мировое правительство, состоящее из воротил глобального бизнеса и королей банковской системы – не истинные владельцы мира, нет... Даже они – всего-навсего исполнители со своей долей власти и богатства. Я чувствую это, я знаю... Было у меня несколько случайных (а если разобраться, то совсем неслучайных) встреч с ними (я имею ввиду встречи не физические, а на духовном

уровне), с теми, кто стоит за спинами «бильдербергских клубов», «круглых столов», «комитетов трёхсот» и тому подобных... Не знаю, кто они; знаю только то, что они могущественнее и беспощаднее всех комитетов и конгрессов вместе взятых. Знаю лишь, что могущество их заключено не в деньгах, оружии или ещё в чём-то видимом. Знаю лишь, что в них мало вообще чего-то человеческого. Чем выше поднимаешься над общепринятыми рамками понимания жизни, тем явственней проступает всемирная ложь, тем отчётливей в сознании прорисовывается вся Система порабощения человечества. И люди, увлечённые с головой в эту Систему, – все эти её «винтики», её расходный материал, – никогда не осознают этой чудовищной правды; они всю жизнь будут заниматься самолюбованием, с гордостью и благодарностью Судьбе провозглашать себя независимыми и самодостаточными личностями, называть своё интеллектуальное и духовное рабство свободой и правильным образом жизни. Эти люди разучились чувствовать и воспринимать истинное положение дел, разучились видеть, что они, на самом деле, заключены в тюрьму собственных страхов и пороков, закованы в цепи ограниченности разума, в кандалы религий, народных предрассудков и навязанных обществом предрассудков. Эти люди пусты, вся их кажущаяся ценность, – напускная, искусственная, – принадлежит только их внешнему образу, их репутации, заработанной верным служением Системе человеческой цивилизации. Такие люди, по существу, всего лишь оболочки, живущие по заложенной в них программе. Они запрограммированы на выполнение своей роли в рамках построения Всемирной империи зла; и если ввести в их программу нечто новое, чужеродное, противоречащее этой программе, то она даёт сбой и рушится, рассыпаясь на тысячи, миллионы вопросов, ответы на которые не способна дать программа. И тогда сознание начинает искать их в окружении и в себе, – обновлённом и освобождённом, раздвигая границы восприятия бытия.

Я нечасто позволяю себе одевать подобные мысли в одежду слов. Но всё чаще скорбь и страх за мир и Отечество сжимают сердце. Я вижу, как под личиной заботы о простом народе принимаются самые гнусные и беспощадные законы, уничтожаются моральные устои и бывшее достояние культуры. Уже сегодня власть денег запускает щупальца в то, что ещё вчера принадлежало сфере человечности и совести. Чужаки, полонившие мою землю, работают заодно с выходящими из моего народа, поставившими своё краткосрочное благополучие выше независимости и безопасности родной страны. События разворачиваются всё стремительнее, словно в каком-то американском триллере, и вот уже запахло приближением печальной развязки. На нашей территории, на наши деньги и нашими же силами против нас же самих ведётся многолетняя война, какая-то засекреченная операция вражеской разведки, носящее какое-нибудь безвкусное название. Под впечатлением от происходящего я всё чаще теряю веру в реальность. Сознанию проице поверить в то, что это очередной кошмарный сон. Всё более и более я убеждаюсь в том, что в ночных сновидениях мне открывается настоящая жизнь, а этот трёхмерный мир со всеми его множественными ипостасями – всё ложь, иллюзия, наваждение... В этом кошмарном сне события, как каннибалы, поедают друг друга; каждый новый момент проглатывает следующий и содержит в своём чреве всё произошедшее, изжитое, чтобы быть проглочённым будущим мгновением. В этой непомерно масштабной иллюзорной действительности весь мир и Отечество, породившее мою плоть для этой жизни, на возрастающей скорости неумолимо движутся к пропасти, ведомые грёзами, несбыточными постольку, поскольку воплощение их неминуемо приведёт ко всеобщей катастрофе; по глупости, по недалёковидности своей люди не понимают или не желают понимать, что несутся не жалея ни себя, ни других, по головам, по телам, по черепам и костям других существ, не в рай, а навстречу собственной гибели; и рыдают по ней, и жаждут до потери рассудка, и с содроганием молятся ей, и изнемогают от того, что всё ещё не близко осуществление их желаний. Все несутся, распахивая друг друга, подставляя подножки рядом бегающим, сталкивая их с дороги... Но в конце этого пути, ознаменованном итоговыми смер-

тельным прыжком в бездну, уцелеет лишь тот предусмотрительный, кто будет прыгать последним, приземляясь на обломки разбившегося человечества.

Единственная надежда – на Закон Истины, на то, что пройдёт несколько эпох, прежде чем маятник сил качнётся в обратную сторону, и все побегут туда, откуда прибежали (если успеют это сделать до самоубийственного «прыжка»), и баланс на планете уравниется. Трудно представить себе, как изменится мир к тому времени, как изменится сам человек и его общество. И уж совсем невозможно предположить, что будет думать он о нашем с тобой веке...

*Крепко обнимаю.
Твоя дочь».*

Опять сон. Я начинаю относиться к своим снам серьезнее и даже начинаю любить тех, кого вижу в своих видениях... Как будто у меня две жизни, в которых я путешествую последовательно: немного там, немного здесь. И ценю каждое прожитое в обоих жизнях мгновение.

Во второй жизни возможно всё: силой мысли я могу перевоплощаться, менять ход событий и времени, то же самое могут делать все и всё, окружающее меня. В той жизни будто неисчерпаемое множество миров сплетены вместе, и оттого пространство там куда многомернее, чем здесь.

Я видел Восток. Нечто среднее между Палестиной, Ираком и Афганистаном. Узкие бетонные улочки с редкими надписями на арабском. Я маленький мальчик, у меня есть семья: мама и младшая сестра. Помню момент, когда мама ставила нам по тарелке с обедом, и, когда она отворачивалась, я плевал в тарелку сестры, чтобы девочка отказалась от своей порции, а я забрал её обед себе. Сестра обиженно плакала, мама ругалась, а мне ни капли не было стыдно...

Помню свои игры с дворовыми мальчишками и девочкой, очень красивой и доброй. Помнится момент, когда мы, спрятавшись от друзей во время какой-то игры, присели на корточки совсем рядом. Я тихо сказал ей: «Я тебя люблю». Она, смутившись и даже не взглянув на меня, ответила тем же, загадочно улыбаясь. Я был счастлив. Она поцеловала меня в щёчку и убежала. И я побежал за ней...

Был у меня друг немного старше меня, жил рядом. Он был другой национальности, немного чужой, но в то же время друг, может быть, даже самый лучший. Он называл меня «Салам», а я его – «Юсеф» или как-то так... Я испытывал к нему самые братские чувства, он всегда помогал мне; улыбка никогда не сходила с его детского личика.

В событийной неопределённости, сквозь сонную дымку я слышал оглушительный рёв сирен и раскаты грома. Люди моего городка в панике пробегали мимо меня. Задыхаясь от страха, я бежал к своему дому по узким улочкам, в которых была настоящая давка. Удары грома учащались. Откуда-то сверху сыпался песок и крошки бетона. Я чудом выбрался из толпы и, добежав до места, увидел вместо дома только пылающие руины. Я звал маму и сестру так громко, что охрип, побежал к горящим обломкам дома, чтобы искать их там, они должны были быть живы! Они не могли вот так бросить меня! Но почти у самого огня кто-то схватил меня – это был мой старший друг Юсеф. Он кричал: «Ты умрёшь!». Я кричал, обливаясь слезами: «Они там! Я найду их!». Вырывался изо всех сил, ревел как взбесившийся зверь, но друг держал меня крепко, не отпускал; я знал, что они там и не мог их бросить, не понимал, насколько опасно было находиться среди горящих руин; не боялся смерти. В конце концов, обессиленный, я упал на колени, мой друг, держа меня за рубашку, присел тоже. Я закрыл лицо руками и заплакал. Юсеф обнял меня и стал утешать. К нему подбежали его родители. Ругая и причитая, они увели сына, а я остался рыдать, и плач мой не прекращался, наверное, до тех пор, пока огонь не погас.

Потом я помню скитания с какими-то родственниками и близкими... Палатки, грязная вода, рваное бельё, жестяная посуда, голод и нищета. Бродяжническое существование на улицах; то один, то с кем-то. Какие-то парни учили меня обращаться с огнестрельным оружием, стрелять, закладывать мины. Я стал не последним человеком среди них, и вроде уже вырос, стал взрослым, командовал солдатами, молился по-муслимски. Я запомнил своё отражение: невысокий, с чёрными глазами и густыми бровями, редкие борода и усы. И продолговатый рубец от ожога (видимо, полученного в тот самый день) на правой щеке...

Каково же было моё удивление и шок, когда я увидел своего друга детства Юсефа, уже взрослого и потолстевшего, оказавшись у него в плену. Передо мной стоял уже совсем другой человек, и не человек вовсе, а самый настоящий дьявол. Он узнал меня и потому пытал с ещё большими наслаждением и жестокостью. На этом сон прервался, – Сара разбудила меня, сказала, что я громко стонал. На всякий случай дала выпить успокоительного и усыпила теплом и нежностью своего тела.

*«11 сентября 20:10
г. Царская Горка*

Религия (если она вообще должна быть) обязана основываться не на поклонении, а на знании Законов Истины, то есть на мудрости. Ведь, если говорить начистоту, религия, то есть то, что мы подразумеваем под этим понятием, претендует на должность главного «секретаря» бога. Таких «секретарей» великое множество. Оно образовано дроблением изначальной, древнейшей мудрости человечества. Тогда ея части всё ещё держались рядом благодаря силе притяжения однородных частиц и гурьбой своей напоминали калейдоскоп, пёстрый и многоликий. Движимые целью занять главенствующее положение на поприще секретарей Истины, кусочки мудрости прервали былые связи и отправились в свободное плавание. Мудрецы, руководящие ими, поддались на искушение властвовать над мировоззрением своих народов, поспешили заштукатурить ложью ломаные края на своих кусочках изначальной мудрости для того, чтобы придать им вид завершённости и окончательно скрыть связи с братскими идеологиями.

Жизнь человека определяется двумя общественными явлениями – религией и политикой. Политика является ипостасью экономики, потому как политическая ситуация подчиняется течению капитала и наличию ресурсов. Религия – это тоже своего рода политика. Есть в ней свои президенты, премьер-министры, местные чиновники. Есть такое же несметное количество партий и подпартий. Уровень жизни их руководителей и средних «менеджеров» во многих Европейских странах, в Америке и России, ничуть не уступает уровню жизни настоящих политических деятелей. Почти вся современная религия, уподобляясь политике, стремится туда, где вращается больше денег и потенциальных клиентов. Политики играют людскими судьбами, а религиозные деятели – душами. Политики оправдывают свои дела стремлением ко всеобщему благополучию, а священники – стремлением привести всех к богу. Если расписать эту мысль в виде уравнения, зачеркнуть политику общественную и политику духовную, остаются такие слагаемые, движущие силы упомянутых явлений – это деньги и ресурсы. Политика и религия постоянно меняют человеческий мир: его законы, бытовой уклад, строй ума и уровень жизни людей; воистину колоссальна власть того, кто держит в руках уздечки от этой парочки вороных коней, которые уносят человечество в незавидное будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.